

Решетка

A young girl with long, wavy blonde hair, wearing a bright orange dress, stands with her back to the camera. She is looking out from a narrow, dimly lit corridor or cell. The walls and ceiling are made of dark, rusted metal bars, creating a grid pattern. The floor is covered in debris and appears to be made of stone or concrete. The lighting is dramatic, with a strong light source from the right, casting long shadows and highlighting the girl's hair and dress. The overall mood is somber and poignant.

Мила Хат

Мила Хат

Решетка

«Автор»

2005

Хат М.

Решетка / М. Хат — «Автор», 2005

Мир маленькой Алёнки был заключен в маме и папе. Но происходит трагедия в семье: любимый папка попадает за решётку. Через призму детских глаз автор показывает тюремный быт, долгожданную встречу с осужденным отцом и суровые реалии жизни.

© Хат М., 2005

© Автор, 2005

Ми́ла Ха́т

Решетка

Рассказ

– Нет! Не буду ставить эти проклятые банки! – кричала Аленка, елозя по кровати и показывая кукиш соседке тётё Ане.

– Тогда не поедешь к папе! – строго заключила мама.

Ну это для девочки было слишком строгим приговором! Аленка сначала хитро поглядела на маму, потом перевела свой взгляд на тётю Аню. А тётя Аня, как настоящий доктор, зловеще помахивала незажженным факелом – ножницами, обмотанными ватой, – и хмурила брови от Алёнкиного визга.

– Ради папы я стерплю и банки, – смиренно произнесла девочка.

Икарус медленно скользил по заснеженной дороге. Аленка всматривалась в угасающий день через изъеденное морозцем окно. В автобусе было душно и мрачно. С задних сидений уже доносился “музыкальный” храп. Девочка затыкала уши, с силой дула на стекло и одним глазком пыталась разглядеть, что творится на улице.

С неба спускались резвые снежинки: они брались за руки и устраивали настоящие колдовские пляски, приглашая в свой хоровод и Аленку. Девочка через окно выпрыгивала из реальности и погружалась в мир белой зимы. А там волшебные тролли усаживали её в голубую карету, поднимали вверх так, что девочка касалась маленькой золотистой головкой серебряного месяца, с очень изогнутым подбородком и острым чубом.

Аленкина карета путешествовала с одного дерева на другое: упругие, покрытые бахромой инея ветви нежно раскачивали ее...

Автобус запыхтел, ухнул и остановился.

– Приехали, доченька. Давай просыпаться. Нам пора.

Аленка захлопала полусонными глазами, отказываясь что-либо понимать: зачем ночью кому-то понадобилось вытаскивать её из такой чудной сказки – ведь она всё-таки не овощ!

– Но я хочу спать. Давай ещё немножечко поспим, мамочка, – произнесла, насупившись, Аленка.

– Нельзя, доченька. А кто папу хотел увидеть?

И это волшебное слово “папа” действовало на девочку безоговорочно. Аленка сразу оживлялась, сон куда-то моментально испарялся; и она, опережая сонных пассажиров, вываливалась колобом из Икаруса.

Когда двери автобуса сомкнулись, как крокодильи челюсти, и он подмигнул на прощанье фарами, Аленка стала теревить рукав мамино пальто:

– Мам, а мам! А где мы будем ночевать?

Но мама молчала и только прижимала дочь ближе к себе. А ветер тем временем перерастал в буран – властелин казахских степей, – который начнёт свою бешеную пляску под ледяной саксофон, не оставляя слабому шанса на жизнь.

Алёнка вдруг ощутила, как шарф-удавка стягивается вокруг её рта и носа, но протестовать и топтать ногами она не стала: значит, так надо. Мама нащупала её руку, и они направились к чёрной пасти одиноко стоящей остановки.

Спасение пришло как-то сразу и внезапно. Аленка ещё издали увидела приближающиеся фигуры дяди и тётё, которые вместе с ними ехали из Караганды в Степногорск. Почему-то они остановились, поглядели на скукоженных мать и дочь, пошептались и вдруг спросили:

– Женщина, вам негде переночевать?

– Негде. Я к мужу на свиданку приехала. А электричка в сторону зоны только утром. Сама-то я ничего —перетерпела бы. Но вот дочка, ей всего семь лет...

– Пойдёмте с нами, – выпалила добрая тётя.

Аленка радовалась в душе. Ей хотелось поскорее в мягкую тёплую постельку. Пока они шли, детская память настойчиво возвращала Аленку в самые первые поездки к папе.

Прошлой зимой их с мамой от злого бурана и колючего холода спасали картофельные мешки. Хмурый водитель, посмотрев на молодую женщину и маленький комок с торчащими косичками, впустил их переночевать в автобус. Впустил, закрыл, а сам ушёл – и печку не включил! Или он просто забыл, или был равнодушен ко всему.

Было невыносимо холодно даже в Икарусе: мороз, словно злая собака, покусывал тельце девочки. И когда по лицу Аленки побежали тёплые струйки, мама нашла выход – картофельные мешки, спокойно лежавшие на задних сиденьях. В них было намного теплее; и Аленка быстро уснула, забыв о холоде, о недавних слезах и даже – о папе.

А самую первую-препервую поездку Аленка не забудет никогда! Тогда не было ни добрых тётки и дяди, ни даже хмурого равнодушного водителя. Перед ними с мамой предстало подобие вокзала – старый вагончик, который отцепили от молодого состава, отправив на пенсию. Холодный вагончик-пенсионер.

Там, в вагончике, находились люди. Им, по-видимому, тоже некуда было деться до утра. А мама всю ночь твердила только одну фразу: “Доченька, не спи! Только не спи!” И Аленка понимала, что если сейчас уснёт, то больше никогда не увидит своего папку, который пахнет почему-то детским мылом. Аленка, чтобы отогнать сон и не замёрзнуть, важно расхаживала из одного конца вагончика в другой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.